

**Рабочая группа по укреплению
Конвенции о запрещении разработки,
производства и накопления запасов
бактериологического (биологического)
и токсинного оружия и об их уничтожении**

29 November 2023

Original: English and Russian
English and Russian only

Третья сессия

Женева, 4-8 декабря 2023 года

Пункт 6 повестки дня

Выявление, изучение и разработка конкретных и эффективных мер, включая возможные юридически обязательные меры, и составление рекомендаций по укреплению и институционализации Конвенции во всех ее аспектах в рамках мандата Рабочей группы

Концептуальные и методологические аспекты возможного механизма верификации Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении

Рабочий документ Российской Федерации

1. Усилия государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) по созданию всеобъемлющего и эффективного режима проверки были официально инициированы на Третьей обзорной конференции в 1991 году, которая, «...будучи преисполнена решимости повысить эффективность и улучшить выполнение Конвенции и признавая, что эффективная проверка может укрепить Конвенцию», постановила учредить Специальную группу правительственных экспертов VEREX, открытую для всех государств-участников, «для определения и изучения потенциальных мер проверки с научно-технической точки зрения...»¹.

2. В 1993 году данная группа подготовила согласованный отчёт, который содержал 21 меру проверки². Эксперты пришли к выводу, что указанные меры могут быть полезны для повышения уверенности в том, что государства-участники придерживаются своих обязательств в рамках КБТО³.

3. По итогам работы группы VEREX в сентябре 1994 года была созвана Специальная конференция государств-участников КБТО, решением которой была создана Специальная группа для рассмотрения соответствующих мер, включая меры проверки, для включения в юридически обязывающий Протокол. Специальная группа провела ряд заседаний и завершила свою работу в 2001 году после отказа США

¹ BWC/CONF.III/23, 1992.

² BWC/CONF.III/VEREX/9, 1993.

³ BWC/CONF.III/VEREX/8, 1993.

продолжить переговоры, так и не согласовав текст Протокола и не подготовив доклад для представления Пятой Обзорной конференции КБТО. Тем не менее, председатель Группы распространил «компромиссный» вариант текста⁴, ставший основой для дальнейших дискуссий по вопросу институционального укрепления Конвенции.

4. Как было отмечено группой VEREX, «...проверка КБТО создает уникальные и существенные проблемы, учитывая характер материалов, оборудования, опыта и знаний двойного назначения, необходимых для программы наступательного биологического оружия...»⁵. Эти противоречия еще больше усиливаются за счет прогресса в таких научных областях, как молекулярная биология, вирусология, медицина, ветеринария, фармацевтическая промышленность и растениеводство⁶.

5. При этом реализуемая с 2001 года в формате КБТО концепция принятия отдельных «индивидуальных» мер для «поэтапного» укрепления существующих положений Конвенции плохо согласуется с революционным характером изменений в науке и технологиях и обеспечении биобезопасности. Резюмирующий доклад совещания экспертов 2019 года по институциональному укреплению КБТО констатировал, что «...Конвенция функционирует в очень динамичной среде и затрагивает целый ряд заинтересованных сторон, включая государства, промышленность, научные круги и гражданское общество. Проблемы также связаны с последствиями стремительного прогресса в сфере наук о жизни и других соответствующих дисциплинах...»⁷.

6. Так, в результате развития синтетической биологии и технологий редактирования генов стало возможным синтезировать и изучать новые виды биологических агентов. Использование 3D-печати сделало возможным производство подлежащего контролю лабораторного оборудования, средств доставки и применения биологического оружия. Рост электронной коммерции в отношении биотехнологического и фармацевтического производства значительно снизил эффективность мер экспортного контроля.

7. Таким образом, принципиальное значение в контексте эффективного функционирования КБТО имеет возобновление многосторонних переговоров в целях заключения недискриминационного, юридически обязывающего Протокола, охватывающего все статьи Конвенции на сбалансированной и всеобъемлющей основе и включающего меры проверки. При этом проект такого документа, являющийся результатом усилий Специальной группы, сохраняет свою актуальность и может служить основой для будущих переговоров⁸.

8. Сводный текст, подготовленный Председателем Специальной группы в 2001 году, содержит ряд концептуальных положений и практических рекомендаций, которые могли бы быть переосмыслены государствами-участниками с учетом политических и научно-технических реалий сегодняшнего дня. При этом возврат к мандату 1994 года с последующим обсуждением создания проверочного механизма способствовал бы укреплению КБТО и наращиванию ее институционального потенциала.

9. При этом существенной переработки потребует ряд ключевых положений Протокола, включая терминологический аппарат, перечни биологических средств и токсинов, пороговые количества биологических материалов и критерии их включения в перечни, методические подходы к формированию списков оборудования, проведению инспекций и проверок, а также расследований возможных нарушений обязательств по КБТО.

⁴ BWC/AD HOC GROUP/CRP8, 2001.

⁵ BWC/AD HOC GROUP/21, 1995.

⁶ BWC/MSP/2019/MX5/WP.1, 2019.

⁷ BWC/MSP/2019/MX5/2, 2019.

⁸ BWC/MSP/2019/MX5/2, 2019.

10. *Терминологический аппарат.* Экспертами Специальной группы было отмечено, что для преодоления фундаментальных разногласий необходимо единое понимание терминов государствами-участниками как на этапе разработки режима усиления Конвенции, так и на этапе контроля⁹. Во многом это касается точного и сбалансированного понимания потенциала новых технологий в контексте проблем КБТО. К числу подобных могут быть отнесены: аддитивное производство, основанное на технологиях 3D-печати; анализ больших данных (Big Data) и технологии искусственного интеллекта; нанотехнологии и материаловедение; автоматизация биологических исследований и робототехника. Существенная часть работы с серьезными последствиями для биобезопасности в данном случае не имеет ничего общего с использованием патогенов. Таким образом, прослеживается трансформация понятия «биологической угрозы», оно становится более комплексным и включает элементы из других областей, не связанных с биотехнологией и традиционным пониманием биологического оружия, что создает необходимость внесения соответствующих изменений в понятийный и терминологический аппарат.

11. *Перечни биологических средств и токсинов.* Формулировки Статьи I Конвенции, запрещающие использование биологических агентов и токсинов, которые не предназначены для «профилактических, защитных и иных мирных целей» служат источником двусмысленности и остаются открытыми для различных интерпретаций. Так, до настоящего времени нет консенсусного понимания того, охватывает ли Статья I применение векторов (насекомых и членистоногих – переносчиков инфекционных заболеваний), вредителей сельскохозяйственных культур и технофильных микроорганизмов. Разработанные Специальной группой перечни биологических средств и токсинов¹⁰ могли бы быть взяты за основу и пересмотрены экспертами с позиций их универсализации.

12. *Критерии включения микроорганизмов и токсинов в перечни.* Предложенные Специальной группой критерии в целом не теряют своей актуальности в настоящее время. В их формулировки могли бы быть внесены отдельные технические изменения, отражающие развитие терминологической базы в области биотехнологии, синтетической биологии и медицины.

13. *Определение пороговых количеств биологических материалов.* Экспертами Специальной группы было отмечено, что одним из наиболее эффективных способов контроля за хранением биологических материалов, используемых в целях разработки и оценки эффективности средств защиты от биологического оружия, является ограничение количества таких материалов, с которыми проводятся работы на биологических объектах. Были предложены различные подходы к ограничению количества таких материалов. Так, Специалисты Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (SIPRI) сосредоточили внимание на количестве потенциального биологического оружия (БО), которое может быть использовано в военных целях. Они установили, что это количество соответствует 10 кг биоматериалов. В результате исследований установлено, что для разработки и испытаний средств защиты от БО необходимо 5 кг биологического материала. Однако следует отметить, что ни один из этих подходов не учитывал конкретную концентрацию каждого средства и его вирулентность¹¹.

14. Для устранения этих недостатков был предложен подход, основанный на ограничении количества биологических материалов, содержащих перечисленные средства, по эффективным дозам (LD₅₀, ID₅₀ и т.д.). Начальные значения LD₅₀, концентрации и количества предлагалось определить по соглашению после детального изучения экспертами. Указанный подход, основанный на расчете

⁹ BWC/AD HOC GROUP/15, 1995.

¹⁰ BWC/AD HOC GROUP/16, 1995.

¹¹ BWC/AD HOC GROUP/WP 99, 1996.

эффективных доз, мог бы быть использован для определения пороговых количеств новых типов биологических агентов и соединений, подпадающих под действие КБТО.

15. *Информация о ключевом оборудовании.* Представленные в документах Специальной группы перечни технологического оборудования¹² для объектов, участвующих в программе защиты от БО, выполняющих работы с любыми микроорганизмами и токсинами, а также материалами, имитирующими их свойства, подлежат пересмотру экспертами в части номенклатуры. В первую очередь это связано с появлением новых технологических путей получения микроорганизмов и биологических субстанций с помощью методов синтетической биологии и направленного синтеза. Производительность оборудования (оборудование для ферментации, сепараторы, холодильное, фильтрационное и сушильное оборудование) рассчитывалась, исходя из пороговых количеств микроорганизмов (не более 5 кг) и также должна быть пересмотрена.

16. *Проведение расследований.* Специальной группой было дифференцировано два типа расследований возможных нарушений международных норм о запрете биологического оружия: (1) расследование предполагаемого нарушения обязательств согласно положениям Конвенции и (2) расследование предполагаемого применения биологического оружия¹³. Были определены порядок подачи и рассмотрения жалобы (запроса), его содержание, а также структурные элементы расследования, включая конкретные меры проверки на месте, порядок отбора проб и проведения анализа¹⁴. Были также определены основные принципы и процедуры рассмотрения запросов, связанных с предполагаемыми нарушениями КБТО¹⁵. При этом сделан акцент на максимальном использовании потенциала статей V и VI Конвенции и предложены конкретные процедуры их имплементации¹⁶. Представленная экспертами Специальной группы методология проведения расследований могла бы быть адаптирована с учётом современных стандартов отбора биологических проб, инструментальных методов анализа и клинической диагностики.

17. Таким образом, конкретные аспекты проекта протокола, подготовленного Специальной группой, могли бы быть рассмотрены государствами-участниками в свете научных и технологических достижений, что явилось бы основой для устранения имеющихся расхождений и возобновления дальнейших переговоров. Без продолжения подобной дискуссии возрастает риск того, что соблюдение требований КБТО не будет соответствовать существующим научным и политическим реалиям и станет еще более фрагментарным.

¹² BWC/AD HOC GROUP/WP.219, 1997.

¹³ BWC/AD HOC GROUP/WP.125, 1997.

¹⁴ BWC/CONF.III/VERSC/WP-96-8, 1997.

¹⁵ BWC/AD HOC GROUP/WP.181, 1997.

¹⁶ BWC/AD HOC GROUP/WP.217, 1997.